

«мы — и другие». Не суть важно, каковы критерии такого разделения, в любом случае Другой воспринимается как Чужой со всеми вытекающими отсюда последствиями, главное из которых — в непринятии, или отрицании ценностных основ иной культуры. Мораль создает реальные возможности если не объединения людей, то во всяком случае принятия ценностей Другого на основании признания каждого человека представителем всего человеческого рода. Один из критериев развития нравственной культуры общества как раз и состоит в степени толерантного отношения к Другому, непохожему на тебя цветом кожи, разрезом глаз, образом жизни, стилем поведения и т.п. Но здесь необходимо видеть и обратную сторону, когда Другой в такой же степени уважает и принимает культуру той нации, которая его приняла. Проблема Западной Европы в значительной степени состоит в том, что многие мигранты не желают изучать культуру, язык, живя в национальном анклав, воспроизводящем присущие данному этносу традиции и обычаи. Поэтому толерантность не может быть безграничной. Любым асоциальным проявлениям должны даваться однозначные оценки вне зависимости от того, кто их совершает.

Нравственная сила человека заключается в понимании объективных ограничений свободы и, в особенности, в осознании возможных последствий поступка, т.е. ответственности за то, что он совершает в этой жизни. Межрелигиозный диалог возможен, прежде всего, между людьми, осознающими ответственность за те последствия, к которым может привести отсутствие такого диалога.

А.А. Горбацкий, доктор исторических наук, профессор
Белостокский университет (Польша)

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ (НА ПРИМЕРЕ ПИНСКОГО И БРЕСТСКОГО ПОВЕТОВ)

Становление гражданской идентичности, как осознаваемой принадлежности к данному государству и отечеству, заботящемуся о своей культуре, экономике и правовом статусе со школьных лет, происходит под воздействием ряда объективных и субъективных факторов. Особую роль играет историческая память о своем государстве и, особенно, о малой Родине. В данной статье хронологическим периодом анализа повседневности являются XIV—XVIII вв. Касается это, в географическом измерении, небольшой территории — Пинского повета. Культурные и религиозные особенности повседневной жизни можно отображать различными методами. В данной ситуации использован только один метод исследования — анализ архивных документов и различного рода периодических изданий, вышедших в XIX, XX и начале XXI века. Исходной предпосылкой при обработке и анализе указанных источников была реконструкция и понимание социальных, культурных и религиозных функций и функциональной значимости повседневной жизни в Пинском повете в XIV—XVIII вв. Используемые источники позволили дать характеристику людских судеб, проследить деятельность различных конфессий, существовавших на территории Пинского повета, воспроизвести отдельные события и факты истории малой Родины, показать ценностные ориентации и культурные запросы, существовавшие в исследуемый период. Ключевым понятием является «культура».

1. Реконструкция и понимание культурной и религиозной повседневности в Великом Княжестве Литовском

Культурная и религиозная повседневность на белорусских землях в XIV—XVIII вв. имеет много своих особенностей, она сложная и многогранная. Культурная и

религиозная повседневность в исследуемый период была тесно связана и переплеталась с хозяйственной деятельностью, где главным вопросом была земля. Немаловажное значение имели вопросы, касающиеся социальных проблем быта, повседневного поведения, образа жизни, временного жизненного цикла представителей всех социальных слоев.

Начиная с X в., параллельно с хозяйственным фактором развития социума, начинает набирать свою силу и образовательный фактор, который был непосредственно связан с распространением христианства. С X в. на этнобелорусских землях начинает распространяться греко-православное христианство. В течение нескольких столетий оно оставалось традиционной религией большинства белорусского населения. Православная Церковь, как наиболее влиятельная конфессия, была вплетена в общественно-политическую и культурную структуру Великого Княжества Литовского. Она пользовалась различного рода привилегиями, организовывала свою экономическую жизнь и оказывала свое духовное, культурное, социально-экономическое и политическое влияние на все процессы, происходящие в государстве.

Распространение на территории Беларуси римско-католического, или западно-христианского вероисповедания, было положено после подписания Кревской унии (1385 г.). В соответствии с ее условиями великий князь Ягайло (Владислав II) в обмен на трон короля Польши стал католиком и согласился распространить католицизм в ВКЛ. Уже в 1387 г. Ягайло издал ряд привилегий для тех, кто принял католичество. Так, в частности, указ от 20 февраля 1387 года гласил, что тем, кто принял католичество или желает его принять, даются вольности и права на вечные времена. В том же году король создал Виленское епископство и 7 католических епархий, в том числе 3 на территории Беларуси — в Крево, Гайне, Обольцах, где в скором времени были построены первые костелы. В Пинске появляется первый католический францисканский монастырь, денежный документ на его строительство был подписан в Пинске 25 мая 1396 г. Жигимонтом Кейстутовичем (будущим великим князем литовским) по просьбе его жены Анны Мазовецкой¹⁰⁷.

В 1553 году Николай Радзивил Черный, канцлер Великого Княжества Литовского и один из богатейших магнатов Беларуси, стал открыто исповедовать Кальвинизм и основал Протестантские Церкви в Бресте, Вильне и Несвиже. В течение нескольких лет сторонниками Реформации стали Воловичи, Глебовичи, Сапеги, Вишневецкие, Зеновичи, Огинские и другие белорусские магнаты. Горожане не менее активно принимали евангельское учение. Во второй половине XVI века в Беларуси было основано около 300 евангельских церквей. В середине XVI века Реформация в Беларуси приобрела такие масштабы, что, можно сказать — на белорусских землях Евангельская Церковь заняла ведущие позиции в духовной жизни общества. Большая часть политической и интеллектуальной элиты Беларуси XVI века или непосредственно были членами Протестантских Церквей, или находились под сильным влиянием реформаторских идей.

С 1458 и до Брестской унии (1596 г.) на белорусских землях Православная Церковь имела свою структуру и входила в состав Киевско-Галицкой митрополии, которая иерархически подчинялась константинопольскому патриарху. Киевская митрополия насчитывала десять епархий, семь из которых находилось в границах Великого Княжества Литовского (Киевско-Литовская, Полоцко-Витебская, Смоленско-Северская, Чернигово-Брянская, Турово-Пинская, Луцко-Острожская и Владимиро-Брестская), а три — в составе земель Короны Королевства Польского (Холмско-Бельзская, Перемышльско-Самборская и Галицко-Львовская). До конца XVI в. Православная Церковь на территории Речи Посполитой не была автокефальной, она

¹⁰⁷ Moczyński A. Historia o klasztorze pińskim XX. Franciszkanów // Athenaeum, 1844. — Т. 4. — S. 34.

оставалась в канонической зависимости от константинопольского патриарха и была одной из митрополий этого патриархата.

2. Реконструкция и понимание культурной и религиозной повседневности в Пинском повете до Брестской унии

Анализируя архивные источники, касающиеся хозяйственной, культурной и религиозной жизни жителей Пинского повета можно утверждать, что местное население не стремилось радикально менять свой образ жизни и устоявшиеся элементы соционормативной культуры. Постоянно присутствовала инерция соционормативной культуры, в основе которой была наработанная веками установка к труду, где особое место отводилось культуре труда. Например, в православной религиозной соционормативной культуре, важное место отводилось структуре управления. Так, во второй половине XV в. в Пинском повете православные церкви входили в благочиния. Церкви, находящиеся в нынешних границах Ивановского района, входили в два благочиния — Дрогичинское (Довечеровское) и Бездежское. В 1452 г. в состав Дрогичинского благочиния входили приходы: Дрогичинский (Свято-Сретенская), Тороканский (Рождества Пречистой Девы Марии), Пинковичский (Покрова Пресвятой Богородицы), Брашевичский (Святых Жён Мироносиц), Глиннянский (Рождества Пречистой Девы Марии и Святого Николая), Вороцевичский (Воздвижения Креста Господня), Ляховичский (Вознесения Господня), Попинянский (Преображения Господня), Бродницкий (Воздвижения Креста Господня), Гневчицкий (Святого Николая), Мохровский (Святых Петра и Павла), Одрижинский (Святого Михаила), Осовский (Святого Иоанна Крестителя), Потаповичский (Святого Николая), Лясковичский (Рождества Пречистой Девы Марии). В состав Бездежского благочиния входили приходы: Достоевский (Святого Прока Ильи), Дружиловичский (Преображения Господня и Святого Николая), Молодовский (Вознесения Господня), Мотольский (Преображения Господня и Святых Бориса и Глеба), Опольский (Святой Параскевы), Тышковичский (информация об освящении престола отсутствует)¹⁰⁸. Таким образом, из выше приведенного текста, взятого из монографии «Турово-Пинская епархия в XI—XVI веке» польского историка Антона Мироновича констатируем, что в 1452 г. православные церкви на территории нынешнего Ивановского района действовали в следующих деревнях: Глинна, Вороцевичи, Ляховичи, Попина, Бродница, Гневчицы, Мохро, Одрижин, Осовница, Потаповичи, Лясковичи, Достоево, Дружиловичи, Молодово, Мотоль, Ополь, Тышковичи.

Дружиловская православная церковь является одной из самых древних. В письменных источниках она упоминается в документах, связанных с правлением Пинского князя Юрия Семеновича Гольшанского (ок. 1410—ок. 1457 гг.). 8 августа 1450 г. своей дарственной грамотой князь Юрий Семенович выделяет Дружиловской церкви земли в Дружиловичах, Достоево и в Мотоле. Пахотной земли было выделено 4 волоки 9 моргов и 1 прент, а луговой — 13 моргов и 2 прента. Кроме этого для церкви давался человек с Ополя по имени Игнат с братом с данью и со всеми дачками. Из Мотоля выделялось три ведра меда, а из Довечерович (Дрогичина) два ведра меда¹⁰⁹.

Свою историю имеет и Опольская православная церковь. Так, в 1511 году Василий Иванович Копоть выделил дьчку Опольской церкви половину волоки земли¹¹⁰. Следующее упоминание Опольской церкви связано с имущественными и земельными

¹⁰⁸ Mironowicz A. Biskupstwo Turowsko-Pińskie w XI—XVI wieku. / A. Mironowicz. — Białystok: Trans Humana, 2011. — S. 343-344.

¹⁰⁹ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. — Вильно: Типография «Русский Починь». — Т. 33. — 1908. — Приложение. — С. LVIII; Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском, с присовокуплением грамот и привилеев на входы в пущи и на земли. — Вильно: Типография Губернского Правления, 1867. — С. 252-253.

¹¹⁰ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты Брестского гродского суда. — Вильно: Типография губернского правления. — Т. 3. — 1870. — С. 244.

правами. 20 января 1521 г. протопоп Володацкий и Брестский Иван Сопощко по повелению Владимирского и Брестского епископа вручил священнику Игнатию Сергеевичу вводный акт на приход Опольской церкви и на владение церковными именьями и тремя крестьянами с их землями, общей площадью 4,5 волюки земли. Священнику еще передавалась часовня, построенная во имя Честнаго Креста, вместе с принадлежащими ей именьями, подаренными Коптями¹¹¹.

В данном месте еще раз вернемся к образовательному фактору в Пинском повете. Архивные документы свидетельствуют о том, что православное духовенство на яновских землях уделяло много внимания обучению крестьянских детей. Главная роль в этом не простом деле отводилась дьячку. Например, в Опольской церкви издревле было установлено, что священник обязан был заботиться о том, чтобы дьячок умел хорошо петь, чтобы руководил церковным хором, а также выполнял различного рода работы в церкви. Кроме этого, дьячок обязан был учить крестьянских мальчиков чтению и письму по деревням. В связи с этим, он освобождался от всякого рода повинностей¹¹². Исходя из приведенного примера, следует сделать вывод о том, что на территории Пинского повета в соционормативной культуре важное место, со стороны православного духовенства, отводилось обучению крестьянских детей.

Деятельность православных приходов, а также межконфессиональные отношения в Пинском повете, во многом были связаны с деятельностью Лещинского монастыря, который возник как православный, затем стал униатским и снова православным. Он находился в предместье г. Пинска, называемом Лещ. Монастырь, был основан при равноапостольном князе Владимире, об этом были сделаны записи в монастырских книгах. Впервые о монастыре упоминается в 1263 г., когда инок Роман, или Войшелг, сын литовского князя, Миндовга, после смерти отца и двух братьев, убитых Тройнатом, племянником Миндовга, спасая свою жизнь, бежал из Лаврашевского монастыря в Лещинский¹¹³.

В первой половине XVI в. Лещинский монастырь активно поддерживается знатью. Так, 25 марта 1520 г. князь Федор Иванович Ярославич передает для монастырской церкви Успения Пресвятой Богородицы пять озер: Мотольское озеро, при этом князь подчеркивает: озеро в селе нашем Мотоль, озеро в мотольской земле Жидиц, два озера в Тышковичах (Молно и Скупое) и озеро в порецкой земле Гоща¹¹⁴.

В 1527 г. в. Лещинский монастырь и окрестности Пинска были разорены татарами. Воспользовавшись тем, что зимой болота были замерзшими, татары беспрепятственно вторглись в Пинск и его окрестности. Вскоре они потерпели поражение от Константина, князя Острожского. За короткое время татарам удалось разрушить ряд сооружений, в том числе и монастырскую церковь, которая была вновь построена около 1580 г., во имя Успения Пресвятой Богородицы.

В 1596 г. монастырь переходит во владение униатского епископа Ипатия Потeya, а с 1608 г. переходит на униатский обряд. После этого православные монахи, которые не согласились принять унию, были удалены из монастыря, а сам монастырь был закрыт. Возродил монастырь свою деятельность только через несколько десятилетий и стал культурным и религиозным центром униатов. При нем действовала базилианская школа.

¹¹¹ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты Брестского гродского суда. — Вильно: Типография губернского правления. — Т. 3. — 1870. — С. 8-9.

¹¹² Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты Брестского гродского суда. — Вильно: Типография губернского правления. — Т. 3. — 1870. — С. 244.

¹¹³ Описание церквей и приходов Минской епархии, составлено по официально затребованным от причтов сведениям. — Минск: Типо-литография Б.И. Соломонова, 1879. — Ч. 6: Пинский уезд. — С. 84.

¹¹⁴ Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском, с присовокуплением грамот и привилеев на входы в пущи и на земли. — Вильно: Типография Губернского Правления, 1867. — С. 295.

В 1639 г. король Владислав IV отдаем монастырь в подчинение православному архимандриту Никифору Лозовскому, а в 1650 г. король Ян Казимир подчинил Лещинский монастырь православному Киевскому митрополиту Сильвестру Коссову.

В 1668 г. Лещинский монастырь снова становится униатским базилианским. В 1726 г. монахи добились подчинения им всех православных благочиний. Православное население не всегда подчинялось униатским монахам, что порой приводило к различного рода конфликтам.

В 1839 г. монастырь закрывается, а его церковь становится приходской¹¹⁵.

В конце XV в. в Турово-Пинской епархии распространяется практика получения земель по всей территории Пинского повета. Большие земельные владения принадлежали Лещинскому православному монастырю. В 1495 г. монастырю принадлежало одно дворище в селе Сухом, а часть земли принадлежала пану Ивану Писаревичу. 25 марта 1518 г. князь Федора Ивановича Ярославича выдает жалованную грамоту игумену Лещинского монастыря на право владения половиной Горловщинского дворища в селе Сухом. В грамоте указывалось, что половина указанного дворища принадлежит Успенской Лещинской церкви, а 25 марта 1520 г. Федор Иванович Ярославич дарит церкви Успения Пресвятой Богородицы Лещинского монастыря в этом же селе половину дворища Боговщина¹¹⁶.

История села Сухое и судьбы крестьян, проживавших в этом селе, еще на столетия были связаны с Лещинским монастырем. К 1588 г. земельные владения монастыря в районе села Сухое расширяются, к ним присоединяются земли села Потаповичи. К этому времени и в самом селе Сухое расширились монастырские владения, к ним отошли следующие земли. 1. Половина Горловского дворища с тремя домами. Денежная повинность дворища составляла 40 грошей. Натуральная повинность составляла 1 ведро меда. 2. Половина Новорайского дворища. Денежная повинность дворища составляла 1 копу. Натуральная повинность складывалась из 4 ведер меда, 8 мац овса, 5 возов сена, с каждого дома по одной курице. Каждую неделю один день один человек принимал участие в разных работах. 3. Могиленское дворище. Натуральная повинность этого дворища составляла 4 ведрам еда. 4. Сивкова Полотковича дворище, состоящее из 8 дворов. Денежная повинность составляла 85 грошей. Имело дворище и натуральную повинность: 4 мацы овса, 5 возов сена. Кроме этого, через неделю один человек с топором должен был выполнять соответствующие работы и участвовать в двух толоках в году. Жители дворища должны были косить заливной луг. 5. Половина Телмановского дворища, которым управлял Микита. Денежная повинность дворища составляла половину копы.

В селе Потаповичи Лещинскому монастырю принадлежало Молодовицкое дворище с 8 дворами. Денежная повинность дворища составляла 1 копу. Натуральная повинность складывалась из 8 мац овса, 4 ведер меда, 5 возов сена, 8 кур. Кроме этого, с каждого двора один раз в неделю один человек принимал участие в выполнении разных работ¹¹⁷.

К 1736 г. Сухое становится фольварком, а Лещинский монастырь принадлежит униатам. Фольварок Сухое и деревня Потаповичи принадлежат Лещинской архимандрии. В новых социально-экономических отношениях, сложившихся в Европе

¹¹⁵ Описание церквей и приходов Минской епархии, составлено по официально затребованным от причтов сведениям. — Минск: Типо-литография Б.И. Соломонова, 1879. — Ч. 6: Пинский уезд. — С. 84—85; Гісторыя Пінска. Ад старажытнасці да сучаснасці: да 915-й гадавіны з першага летапіснага ўпамінання / А. М. Літвін [і інш.]. — Мінск: Выш. шк., 2012. — С. 247.

¹¹⁶ Ревизия пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском, с присовокуплением грамот и привилеев на входы в пущи и на земли. — Вильно: Типография Губернского Правления, 1867. — С. 110, 131, 296.

¹¹⁷ Довгялло Д.И. Пинский Лещинский монастырь в 1588 г. / Д.И. Довгялло. — Минск: Тип. С.А. Некрасова, 1909. — С. 112-113, 120-121.

в первой половине XVIII в., появляется новая форма хозяйствования — аренда. Униатские иерархи, имея все юридические права на земельные владения и поддержку королевской власти, 24 апреля 1736 г сдают фольварок Сухое и деревню Потаповичи в аренду мужу и жене, Фелициану и Розе Пясковским. Договор аренды от Лещинской архимандрии подписал епископ Пинский и Туровский, архимандрит Супрасльский и Лещинский Юрий Булгак. Для правового решения вопроса был составлен договор аренды и инвентарь. В инвентарь включался список имущества, принадлежавшего фольварку Сухое и деревне Потаповичи, а также список жителей Сухого и Потапович с указанием количества чинша, количества дней отработки панщины и количества уплачиваемого натурального налога.

Арендаторам передавался фольварок Сухое и принадлежащая фольварку деревня Потаповичи. Передавались все подданные с их повинностями, доходы, засеянные озимые, а также поля, огороды, леса, сенокосы, озера, реки, гати.

В договоре отмечалось, что арендаторы не имеют права возводить каких-либо построек.

Согласно договора, арендаторы должны были выплатить Лещинской архимандрии за годовую аренду выше перечисленного 600 польских злотых.

В инвентаре фольварка Сухое указывалось количество дней в неделю отработываемой панщины и объем натурального налога. Отработка панщины и уплата налога начинались в 1736 г. с праздника Святого Игнатия.

1. Пушикович Деми — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
2. Приступа Павлюк — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
3. Пушикович Ониско — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
4. Пушикович Иван — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
5. Пушикович Василий — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
6. Сергиевич Наум — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
7. Сергиевич Денис — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
8. Пучикович Демьян — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
9. Перхуцевич Иван — отработывает панщины три дня, а жена один день.
10. Пучикович Павлюк — отработывает панщины два дня, а жена один день. На следующую неделю он с женой отработывают по одному дню.
11. Пучикович Сава — отработывает панщины три дня, а жена два дня. Ему помогает Пучикович Павлюк.
12. Сергиевич Яков — отработывает панщины три дня, а жена два дня.
13. Новоседлец Карп — отработывает панщины три дня, а жена два дня.

Каждый житель деревни для отработки еженедельных повинностей должен приходиться с инструментом, который определял представитель двора, следивший за выполнением панщины.

В составленном списке были указаны и другие формы повинностей, которые должны были выполнять жители фольварка Сухое. Так, в течение года они выполняли два дня гвалтов: один день — на охоте, а второй день — там, где прикажут.

Устанавливался налог на пчелиный мед. Те, кто имел пасеки в лесу, сдавал двору мед в количестве, установленном древними правилами. Владельцы вновь купленных пасек мед не сдавали.

Обязательной была сдача зерновых. В 1736 г. жители деревни должны были сдать двору 24 третинника и три четверти ржи пинской меры; две четверти ярового хлеба; овса, ячменя и гречки по десять третинников; гороха, боба и семени льна по одной четверти; семени конопли и проса по половине четверти.

В списке жителей деревни Потаповичи указывалось количество уплачиваемого чинша, количество дней в году отработываемой панщины и объем натурального налога. Отработка панщины, уплата чинша и натурального налога начинались как и в фольварке Сухое в 1736 году с праздника Святого Игнатия.

1. Клобышка Семен — уплачивал 8 злотых и 10 грошей чинша и отрабатывал 20 дней в год панщины.
2. Клобышка Васко — уплачивал 8 злотых и 10 грошей чинша и отрабатывал 20 дней в год панщины.
3. Клобышка Гриць — уплачивал 8 злотых и 10 грошей чинша и отрабатывал 20 дней в год панщины.
4. Клобышка Федор — уплачивал 8 злотых и 10 грошей чинша и отрабатывал 20 дней в год панщины.
5. Скрипчук Иван — уплачивал 12 злотых и 15 грошей чинша и отрабатывал 30 дней в год панщины.
6. Скрипчук Васко — уплачивал 6 злотых и 4 гроша чинша и отрабатывал 15 дней в год панщины.
7. Скрипчук Янко — уплачивал 6 злотых и 4 гроша чинша и отрабатывал 15 дней в год панщины.
8. Скрипчук Войтех — уплачивал 10 злотых чинша и отрабатывал 30 дней в год панщины.
9. Кисельчук Лаврен — уплачивал 10 злотых и 15 грошей чинша и отрабатывал 30 дней в год панщины.
10. Сахниша Степан — уплачивал 12 злотых и 15 грошей чинша и отрабатывал 30 дней в год панщины.
11. Сахниша Васко — уплачивал 12 злотых и 15 грошей чинша и отрабатывал 30 дней в год панщины.
12. Гарашук Никита — уплачивал 13 злотых чинша и отрабатывал 30 дней в год панщины.
13. Серкиевич Федор — уплачивал 4 злотых чинша и отрабатывал 12 дней в год панщины.
14. Долгер Семен — уплачивал 6 злотых чинша и отрабатывал 15 дней в год панщины.

Чтобы на землях хозяйского двора постоянно выполнялись работы, в году определялось пять рабочих периодов, а количество дней, установленных для отработки, разбивалось также на пять периодов. Каждый житель деревни должен был пять раз в году, в установленные периоды, отработать свои дни.

Первый период был весной и основные работы были связаны с установкой заборов. Второй период также был весной и основной работой была прополка. Третий период был связан с заготовкой сена. Четвертый и пятый периоды были осенью. В четвертом периоде убирались зерновые, а в пятом их обмолачивали.

Устанавливался налог на пчелиный мед. Те, кто имел пасеки в лесу, сдавал двору мед в количестве, установленном древними правилами. Владельцы вновь купленных пасек мед не сдавали. Каждый хозяин обязан был сдать для двора венки сухих грибов (60 штук)¹¹⁸.

Лещинская архимандрия сдавала принадлежавшие ей деревни и территории в аренду на год. 24 апреля 1737 г. очередной договор аренды, касающийся фольварка Сухое и деревни Потаповичи, был подписан с мужем и женой Юрием и Катериной (девичья фамилия Ольшевская) Пызыборами. Договор аренды со стороны Лещинской архимандрии подписал также епископ Пинский и Туровский, архимандрит Супрасльский и Лещинский Юрий Булгак. Условия договора были такие же, как и с Фелицианом и Розой Пясковскими. С 30 апреля 1740 г. арендаторами фольварка Сухое и деревни Потаповичи становятся муж и жена, старосты Радкинские, Ян-Антон и Тереза Плотницкие. Договор аренды со стороны Лещинской архимандрии подписал тот

¹¹⁸ Литовский государственный исторический архив (далее LVIA). — Ф. 597. — Оп. 2. — Д. 122. Материалы к судебному процессу о спорной деревне Сухой, между епископом Горбацким и Пясковским (1736-1758). — Кк. 1-3v.

же епископ Пинский и Туровский, архимандрит Супрасльский и Лещинский Юрий Булгак. Условия договора были такие же, как и с предыдущими арендаторами¹¹⁹.

Возвращаясь в начало XVI в., отметим, что благоприятным временем для православной жизни в Пинском повете (княжестве) был период правления последних пинских князей Федора Ивановича Ярославича (1501—1521) и его жена Елены Олельковны. Они выдают большое количество грамот в пользу православных церквей. Церквям передавались земли, леса, право на часть зерновых, передавался мед, разрешалось ловить рыбу. Например, в период их правления в 1506 г. в Тышковичах была построена приходская церковь¹²⁰.

После смерти князя Федора Ярославича город Пинск и Пинский повет были возвращены в собственность великих князей литовских. Соблюдая древнюю традицию и учитывая то, что Православная церковь могла оказать влияние на социально-экономические процессы государства, великие литовские князья, несмотря на их принадлежность к Католическому костелу, поддерживали православие. Особенно внимательной к состоянию православия в Пинском княжестве была королева и великая княжна Бона Сфорца, которая в 1521 г. получила эти земли в пожизненное пользование от своего мужа Сигизмунда Старого. Она поддерживала духовенство разных конфессий, умело регулируя с ним отношения. Бона Сфорца подтвердила все привилегии, которые были выделены православным церквям в Пинском повете. Например, Фальчевский, проводя осенью 1554 г. земельные реформы в Глинно, уточняет земли, принадлежащие церкви Рождества Пресвятой Богородицы и Святого Николая. Священником в это время был Хведько Данилович. Церковная земля находилась не в одном месте, она отдельными участками размещалась между землями королевских подданных. В Будзиловском дворце в двух местах имелось 28 прентов земли плохого качества; в Вэрэтыи 8 прентов плохого качества; в Мосни один морг и три прента среднего качества; в Селищах один морг и 22 прента среднего качества; в Горновчу 12 моргов и 26 прентов плохого качества; в Будолеи 7 моргов плохого качества; возле Горного леса один морг и 14 прентов плохого качества; между дорог один морг плохого качества; возле Волчьего брода один морг и 15 прентов плохого качества; в Радогосах 5 моргов плохого качества; возле Сосны один морг и 20 прентов; за Прудом 8 моргов среднего качества; в Вольтыновцах два морга и 20 прентов среднего качества; около Верб один морг и 12 прентов среднего качества; в Оборе два морга и 9 прентов среднего качества; в Поляде 27 прентов; в Шитичах 4 прента среднего качества; в Великом поле 9 моргов и 4 прента среднего качества; в Захоре один морг и 9 прентов плохого качества; в Прибочье два морга и 5 прентов среднего качества; в Дубниках 20 прентов среднего качества; возле Клуни 7 прентов среднего качества; в Задворцах 29 прентов среднего качества; в Годичине два морга плохого качества; в Ворлынце два морга и 15 прентов плохого качества. Вся перечисленная земля разбита на волоки и имеет площадь 75 моргов и 23 прента. Общая площадь земли принадлежащей церкви составляет 2 волоки, 15 моргов и 23 прента. Среднего качества — одна волока, 4 морга и 18 прентов и плохого качества — одна волока, 11 моргов и 4 прента¹²¹.

В 1554 г. королевскими ревизорами были выделены новые земли для двух Мотольских церквей. На улице Спасской находилась церковь Преображения Господня. Ее священник Богдан Малшчыц имел участок и огород 15 прентов и был освобожден от чинша. Во второй церкви святых Бориса и Глеба служил священник Богдан Поликарпович. Он взамен старого земельного участка получил одну волоку земли среднего качества в новом месте. Старая земля находилась в двух местах, на

¹¹⁹ Там же. Кк. 5-8.

¹²⁰ Mironowicz A. Biskupstwo Turowsko-Pińskie w XI—XVI wieku. / A. Mironowicz. — Białystok: Trans Humana, 2011. — S. 246.

¹²¹ Писцовая книга Пинского и Клецкого княжеств, составленная Пинским старостою Станиславом Хвальчевским в 1552-1555 г. — Вильно: Типография А.Г. Сыркина, 1884. — С. 131-133, 384, 583.

Мотольском острове — одна волока и 4 прента, и за боковой границей отмеренных волок, недалеко от земли Моклокова. Дом священника находился возле большого леса. Имел Богдан Поликарпович и брата, который жил в Мотоле¹²².

В начале XVI в. Мотоль стал одним из важных торговых и ремесленных центров. На его территории проходили ежегодные ярмарки, и это позволило ему стать своеобразным и духовным центром. К 1561 г. в Мотоле имеется уже четыре православные церкви — Спасская, Пречистинская, Петровская и Воскресенская¹²³.

Не оставили без внимания королевские ревизоры и Дружиловскую церковь. 4 декабря 1555 г. древние земельные наделы были заменены на новые, а общая площадь церковных земель составила 5 волок. Священником Дружиловской церкви в этот период был Иван Сохроевич¹²⁴.

Традиции, заложенные королевой Боной, позволяли строить новые церкви и с помощью меценатов. Так, в XVI в. при Семене Достоевском в деревне Достоево была построена первая Семионовская церковь. Она относилась к Бездежскому благочинию¹²⁵.

Особенностью религиозной ситуации на землях Ивановского района было то, что до принятия Брестской унии тут распространяли свое влияние две конфессии: православная, подчиняющаяся пинско-гуровскому епископу, и католическая, подчиняющаяся францисканскому монастырю, представители которого начали свою деятельность 25 мая 1396 г. в Пинске. Это был единственный католический монастырь на территории Белорусского Полесья.

Влияние францисканцев было расширено по всей территории Пинского повета, и уже в XV в. в Янове появляется парафиальный костел Святого Креста¹²⁶.

3. Реконструкция и понимание культурной и религиозной повседневности в Пинском повете после Брестской унии

Об унии пишут и спорят давно, вплоть до сегодняшнего дня. Уния 1596 г. очень сложное и противоречивое явление в истории нашего народа. Каждая сторона, и католическая, и православная, стремилась провести в народ свои идеи, вытесняя идеи противника. Возникла угроза того, что уния, вместо сближения обеих церквей, еще глубже разделит их, причем уже не на уровне богословских дискуссий, а на глубинном уровне «народной веры». На территории Пинского повета складывается новая соционормативная культура, просуществовавшая вплоть до третьего раздела Речи Посполитой. В XVII в. на землях Пинского повета проводят свою деятельность четыре конфессии: Православная, Католическая, Униатская и Еврейская.

Например, история Янова и Яновского костела, входивших в административные границы Пинского повета, связана с событиями, происходившими в Пинске. В 1630 г. М. Ельский пригласил в Пинск иезуитов, которые в 1632 г. основали тут свою резиденцию. В 1638 г. резиденция становится коллегиумом. В этом же году были открыты миссии в Дубое, Янове Полесском и Логишине¹²⁷. После открытия миссии в Янове костел называется бенедиктианским Святого Креста.

¹²² Так же. С. 113, 283, 383; Mironowicz A. Biskupstwo Turowsko-Pińskie w XI-XVI wieku. / A. Mironowicz. — Białystok: Trans Humana, 2011. — S. 246.

¹²³ Писцовая книга бывшего Пинского староства составленная по велению короля Сигизмунда Августа в 1561-1566 годах пинским и кобринским старостою Лаврином Войною. Ч.1. — Вильно: Типография А.И. Зака, 1874. — С. 2.

¹²⁴ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. — Вильно: Типография «Русский Починь». — Т. 33. — 1908. — Приложение. — С. LVIII, 54.

¹²⁵ Mironowicz A. Biskupstwo Turowsko-Pińskie w XI—XVI wieku. / A. Mironowicz. — Białystok: Trans Humana, 2011. — S. 247, 344.

¹²⁶ Spis Kościołów i Duchowieństwa Diecezji Pińskiej w R. P. 1933 i 1934. — Pińsk: Wydawnictwo Drukarnia Diecezjalna, 1933. — С. 42.

¹²⁷ Encyklopedia Katolicka. T. XV. Drukarnia „Tekst”. — Lublin, 2011. — S. 612.

10 мая 1663 г. состоялось открытие вновь построенного здания костела. Деньги на строительство костела выделил Ян Кароль Копоть, полоцкий воевода и брестский староста. Дарственный документ с указанием суммы расходов хранился в костеле. Костел имел привилегии, дарованные старостами Захаенскими и паном Александром и Альбиной из рода Хшановских-Шуйских. Захаенские были опекунами костела и основателями¹²⁸. Простояло это здание 101 год и за сроком давности стало обветшалым. В 1764 г. костел был восстановлен княжной Шуйской. Этот и предыдущий костел были деревянными¹²⁹.

Располагал Яновский костел значительными финансовыми суммами. Деньги под проценты давались в долг представителям других конфессий. В декабре 1739 г. евреи Яновского кагала взяли в долг под проценты 1800 злотых¹³⁰.

Имел яновский костел и свои земли. 2 июня 1754 г. в пинский градский суд обратился яновский ксендз, плебан Ян Жерновский. Он предоставил суду подтверждающий добровольный лист на право владения 13 волоками земли в Верхустье. Этот лист был получен 16 мая 1663 г. Ксендз просил суд рассмотреть вопрос о признании права яновского костела на эту землю и вписать это право в градские книги. Суд удовлетворил просьбу ксендза¹³¹.

В 1778 г. к яновскому католическому приходу относились села: Кленки, Мотоль, Вавуличи, Сочивки, Кривица, Калилы, Замошье, Стрельно.

В административно-территориальном подчинении костел относился к Любешовской и Бездежской парафиям¹³².

В 1848 г. костел был построен из кирпича приходским ксендзом Казимиром Паллюлюном и группой меценатов, а в 1852 г. освещен епископом Жилинским¹³³.

История яновского костела связана с бенедиктинским монастырем в селе Городище, которое находится возле Пинска. За поддержку восстания 1863 г. монастырь был закрыт и в 1864 г. продан государственному казначейству¹³⁴. Часть его имущества была перенесена в яновский костел. Сюда же переехали монахи, которые не были связаны с восстанием. Вокруг костела были возведены специальные постройки, куда и разместили, перевезенное имущество. После этих событий яновский костел с принадлежащими ему строениями получил статус аббатства¹³⁵.

В 1620 г. в Янове поселяются первые евреи. Они тут занимались мелкой торговлей, производили и продавали алкоголь, а в последующие годы, стали сдавать в аренду землю. В 1765 г. в Янове и его окрестностях проживало 422 еврея¹³⁶.

Оценка униатского религиозно-церковного движения, как в Восточной Европе, так и на белорусских землях — научная проблема, над решением которой работали,

¹²⁸ Архив университета KUL (Польша). Генеральное инспектирование католических приходов Пинского повета. Инспектирование прихода в Яново Полесском канцеляристом Яном Шиковским, представителем Луцкого епископа Фолициана Павла Турского. 15 февраля 1778 г. — Лл. 489-489 об.

¹²⁹ Spis kościołów i Duchowieństwa Diecezji Pińskiej w R.P. 1933 i 1934. Wydawnictwo Drukarnia Diecezjalna. — Pińsk, 1933. — S. 42.

¹³⁰ Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). — Фонд 1733. — Оп. 1. — Д. 37. Акт вечной записи, касающийся Яновского кагала. — Лл. 1—2.

¹³¹ НИАБ. — Фонд 1733. — Оп. 1. — Д. 36. Подтверждающий акт на Яновский капитал. — Лл. 251—251 об.

¹³² Архив университета KUL (Польша). Генеральное инспектирование католических приходов Пинского повета. Инспектирование прихода в Яново Полесском канцеляристом Яном Шиковским, представителем Луцкого епископа Фолициана Павла Турского. 15 февраля 1778 г. — Лл. 489—489 об.

¹³³ Spis kościołów i Duchowieństwa Diecezji Pińskiej w R.P. 1933 i 1934. Wydawnictwo Drukarnia Diecezjalna. — Pińsk, 1933. — S. 42-43.

¹³⁴ Каталіцкія храмы Беларусі / А.М. Кулагін; фатограф А.Л. Дыбоўскі. — Мінск: Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. — С. 88.

¹³⁵ Starożytności Polskie. T. 1. Księgarnia Jana Konstantego Żupańskiego. Poznań, 1842. — S. 371.

¹³⁶ Żydzi w Janowie [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.sztetl.org.pl — Дата доступа: 12.02.2014.

работают и еще долго будут работать ученые. Эта проблема связана с рядом актуальных вопросов истории белорусского народа, в первую очередь с вопросом специфики религиозно-церковной и общественно-политической жизни Беларуси в XIII–XX вв., становления государственности, развития национальной культуры и др. Церковной унии, и Брестской унии в частности, посвящено множество литературы, которая вмещает самые разнообразные, диаметрально противоположные оценки этого исторического события.

Современные исследователи отмечают, что уния — явление противоречивое и неоднозначное. Ее невозможно охарактеризовать полярно: или со знаком «минус» или со знаком «плюс». Рассматривать церковную унию необходимо в ее динамике, историческом развитии, как событие, прямо или косвенно связанное со сложной социальной, государственной, духовно-культурной жизнью белорусского и украинского народов, начиная с возникновения Великого Княжества Литовского и до наших дней.

Идея церковной унии во второй половине XVI в. связана с рядом факторов геополитического, духовно-культурного и религиозно-церковного характера. Одним из них была возрастающая угроза независимости ВКЛ, которая исходила со стороны Московского государства. В результате ВКЛ было вынуждено пойти на более тесную интеграцию с Польшей. Политическим проявлением этой интеграции стала Люблинская уния 1569 года, по которой ВКЛ и Польша объединились в одно федеративное государство. Церковная уния рассматривалась как логичное продолжение интеграционной политики.

После принятия Брестской унии в административных границах Пинского повета происходят кардинальные изменения. Упомянутый выше Лещинский монастырь с 1596 г. становится униатским. Православные церкви преобразуются в униатские, а руководящим духовным и административным центром становится Лещинский монастырь. Например, в течение быстрого времени на яновских землях появляются униатские приходы: Бродницкий (Святого Михаила), Вульковский (Святого Михаила), Глиннянский (Непорочного зачатия Девы Марии), Гневчицкий (Святого Николая), Дружиловский (Святого Николая), Достоевский (Святого Пророка Ильи), Радогосский (филиал); Ивановский (Покрова Пресвятой Девы Марии), 2-й Ивановский (на кладбище); Ляховичский (Воздвижения Креста Господня), Лясковичский (Рождения Иисуса Христа), Молодовский (Вознесения Господня), Мохровский (Святых Петра и Павла), Мотольский (Преображения Господня), Упировский (на кладбище), Одрижинский (Успения Пресвятой Богородицы), Опольский (Святой Параскевы), Тулятичский (на кладбище), Попинянский (Преображения Господня), Снитовский (Успения Пресвятой Богородицы), Стрельновский (Святого Михаила), Вороцевичский (Воздвижения Креста Господня)¹³⁷.

Открытых выступлений представителей разных социальных слоев в Пинском повете в связи с приходом униатства не было. По-прежнему церквям дарились земли, денежные суммы, а также строились новые. В 1626 г. на деньги гдрского земянина Пинского повета, пана Ивана Зябки была построена церковь в Лясковичах. Он же в 1643 г. подарил церкви половину волоки земли. Возглавлял Лясковичский приход в этот период Никонор Токаревич. 23 мая 1643 г. в актовой книге Пинского земского суда была сделана следующая запись: «Я Иван Гаврылович Зябка, земянин гдрский повяту Пинского, чыню ведомо и визнаваю сам на себе тым листом добровольным вечыстым записомь, кому бы того ведати належало, теперь и на потомные часы, иж што еще в року тысяча шестсот двадцат шостом в маенности моей Лясковичахь, в

¹³⁷Российский государственный исторический архив (РГИА) — Фонд 824. — Оп. 1. — Д. 155. Дело о предоставлении сведений о количестве церквей, духовенства и причетников с указанием состава семьи. Лл. 220—222, 389—391; Оп. 7. — Д. 23170. — Лл. 28об-31. Фонд 797. — Оп. — 7. — Д. 23170р. Дело о количестве и состоянии церквей Литовской епархии. — Лл. 28 об-37.

повете Пиньском, церковь заложеня Пречыстое святое также Или светого и Михайла архангела светого коштом моим побудовавши, на выховане свеченика кгрунту оромого полволоки, а сеножати особно моркгов два надалем, которого фундушу на церковь мою менованую Лесковицкую кгрунту от меня наданого до сего часу не моглем до того прийти писмом варовати, теды упатруючы я, абы отмена якая, яко звыкло бывати, по животе моем не была, тым записом моим варую и вечне записую тую давно през мене отданную на церковь Лесковицкую полволоки кгрунту и сеножати записую и меновите тые кгрунты в семь записе моем выражаю».

Одно поле находилось на Подляховичу между землями Зубка, Кизиковцов и Счелковцов, подданных пани Новгородской. Второе поле находилось возле Яселевич, между землями пана Моисея Колбы Пинского коморника. Третье поле находилось возле соснового гряда Светковщина. С одной стороны оно начиналось от Щокотской стежки и тянулось до выгона, а с другой стороны начиналось от земли Щуркова и тянулось до земли Якимчика. Четвертой поле было за Ляховым бродом, там же была и сеножать. Поле и сеножать были между землями Рабка и Петрука, поданными пани Новгородской. Пятое поле и сеножать находились в Ставищах, недалеко от Ляхового брода. Размещались они между землями Петрука и Ждановича, подданных пани Новгородской¹³⁸. Как светская, так и церковная власть следили за качеством земли, принадлежащей приходам. Например, 27 ноября 1646 г. Пинский гродский суд рассматривает вопрос о замене земли Мотольской церкви. Церковная земля, находящаяся возле Ушушного урочища, отходила к Пинской волости, а вместо этой земли церкви выделялась земля возле Красного урочища. В это время приход возглавлял Николай Баранович¹³⁹.

В течение XVII в. Пинская униатская епископия укрепляет свое духовное влияние на своих прихожан и расширяет свои земельные владения. Сдача земли в аренду была одной из важных статей получения прибыли. Большинство земель нынешнего Ивановского района, лежавших ближе к Пинску, принадлежало Пинской униатской епископии. Так, в конце XVII в. ей принадлежит фольварок Рудск и относящееся к фольварку село Людиновичи. В 1699 г. Рудск и Людиновичи сдаются епископией в аренду пану Веберу. На этот период крестьяне фольварка Рудск имели 8 волок земли. По сложившейся традиции раздачи земель в Пинском старостве, все они имели по одной волоке земли. Одну волоку земли и два вола имел Засимович Юхим. У него было три сына — Васко, Павлюк и Иван. Одна волока земли принадлежала Лемезовичу Карпу с сыновьями Сидором и Гавриилом и Ковалевичу Михну. Рышкевич Роман с сыном Иваном имели одну волоку. Одну волоку земли совместно обрабатывали Романович Кирилл, Романович Харитон, Кондратов Павел с братом Петром, а также Засимчик Мартин с сыновьями Мартином и Павлюком. Они имели два вола. Четыре волоки оставались не занятыми. Две волоки не обрабатывалась вовсе, а две засевали для Пинского двора.

Рудску принадлежали и сеножати: в Стовпищах — семь, возле глубоких болот — три, возле ровов — две, возле задних нивок — девять, возле Янова — четыре, возле большого леса давних — четыре, за большим лесом — две сеножати, возле Ганищ — восемь, возле острова давних — три, возле Дегтеревых — пять, возле Сроницкого Брода — пятнадцать, напротив риги — пять и недалеко от двора — три сеножати.

Вокруг Рудска находилось одиннадцать огородов, один из которых был давним.

В селе Людиновичи только два жителя в 1699 г. имели землю. Лебедь Арон с двумя сыновьями Дарком и Яном обрабатывали одну волоку. У них было два вола.

¹³⁸ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. — Вильно: Типография «Русский Почин». Т. 33. — 1908. — С. 323.

¹³⁹ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. — Вильно: Типография «Русский Почин». Т. 33. — 1908. — С. 359.

Скобар Кондрат с сыном Семеном также имели одну волоку земли. В их хозяйстве имелось четыре вола и одна лошадь. Две волюки земли были свободными и засеивались в пользу Пинского двора.

Людиновичи имели и свои сеножати. Возле Людиновичского брода двенадцать сеножатей, за строениями Семена одиннадцать, возле Зажечкевич пять, за дубравой возле Хатач пять и возле Двонского брода семь сеножатей.

Селу Людиновичи принадлежало одиннадцать огородов.

В середине XVIII в. фольварк Рудск по-прежнему принадлежит Пинской епископии. Как свидетельствуют архивные документы, епископия часто меняет арендаторов на одних и тех же землях. Так, 4 мая 1745 г. Рудск сдается в аренду Шумскому. От имени епископии договор аренды подписал епископ Пинский и Туровский, архимандрит Супрасльский и Лещинский Юрий Булгак. 24 апреля 1761 г. фольварк Рудск сдается в аренду Яновскому униатскому декану. В связи с этим управляющим имением Юрием Завацким был составлен и подписан подробный инвентарь.

Начинался инвентарь с описания Рудской усадьбы. Въезжая со стороны Янова в усадьбу — ворота из досок на завесах. Дальше, в глубине усадьбы, находится жилое помещение, которое имеет двойную дверь на завесах. Пройдя через сени, по левой стороне находится белая комната, она имеет два застекленных окна из дерева. В этой же комнате имеется печь из изразцов, камин, круглая опорная стойка. В сенях стоит две лавы. Из белой комнаты через имеющуюся дверь попадаем в комору, в которой имеется застекленное окно из дерева. Двери, ведущие в белую комнату и в комору, имеют железные завесы и затычки (защепки). Напротив белой комнаты находится пекарня, в которой устроена хозяйственная печь, недалеко стоит простой стол. Пекарня имеет четыре окна с засовами. Дверь в пекарню на завесах. Все строение крыто соломой.

Продолжением пекарни является пивоваренный завод, построенный из круглого леса. Входная дверь из досок с железной клямкой, на завесах и имеет затычки (защепки). Пивоваренный завод накрыт дранкой. Недалеко от завода находится колодец с журавлем.

Напротив жилого помещения находится сырник, стоящий на четырех столбах и крытый соломой.

За жилым помещением находятся хозяйственные постройки, первая из них амбар, крытый соломой. Амбар имеет на завесах дверь с железной затычкой (защепкой) и шпингалетами. За амбаром находится каретный сарай, крытый соломой, ворота из досок на завесах.

За каретным двором находится три гумна, отремонтированных с помощью Яновского декана. Давним строением усадьбы является шинок, арендованный также Яновским деканом. Рядом построен сенник. Шинок и сенник, крытые соломой.

Недалеко от гумен находится пять риг, требующие ремонта. За ригами размещены требующие ремонта сараи для скота.

Находился Рудск в аренде Яновского униатского декана до 1764 г. В соответствии с очередным инвентарем от 20 апреля 1764 г. фольварок Рудск сдается в аренду на три года арендатору Чаплицу. В инвентаре подробно описаны поля. В Ставьющах, возле родника — два поля; возле задних нивок — три поля; возле бора — два поля; возле нивы Владыча в Забленечу — четыре поля; в Гумнищах — два поля; в Рудыцы — два поля; в Выплясу — два поля; в Василькове — два поля; в Човновыщах — пять полей; в Шые, в Ожелице и в Чертезе по три поля. За нивами Мины Приступы, Ничипора Козакевича и Степана Приступы — по одному полю. За деревенскими гумнами и за долиной по два поля. За кладбищем и за строениями Павла Засимовича, а также Ахрема, Алексея и Корнея Павельчуков — одно поле.

Известен высев озимых в 1764 г. Было посеяно ржи согласно меры Пинского двора 15 третинников. Ячменя и овса по той же мере по четыре третинника. Гречки — три третинника.

Инвентарь от 20 апреля 1764 г. содержал список жителей фольварка Рудск, площадь земельного надела каждого хозяина, количество тяглого скота и сумму уплачиваемого чинша.

Жители фольварка Рудск:

1. Засимович Петр с братьями Василием и Давидом. Владеют 20 моргами земли, имеют два вола и одну лошадь. Уплачивают 5 злотых чинша.
2. Засимович Онуфрий с двумя шуринами. Владеют тремя моргами земли, имеют одного вола. Уплачивают 22 гроша чинша.
3. Белоус Корней с братом Алексеем. Владеют двумя с половиной моргами земли, имеют одного вола. Уплачивают 18 грошей чинша.
4. Засимович Мина со служащим Иваном и внуком Иваном. Владеют пятью моргами земли, имеют два вола. Уплачивают 1 злотый 7,2 гроша чинша.
5. Козакевич Никифор со служащим Леоном. Владеют двумя моргами земли, имеют одного вола, одну лошадь и один пчелиный улей. Уплачивают 18 грошей чинша.
6. Засимович Григорий. Владеет двумя с половиной моргами земли, имеет два вола, три пчелиных улья. Уплачивает 18 грошей чинша.
7. Ошурко Езеп с двумя братьями. Владеют двумя моргами земли, имеют одного вола. Уплачивают 15 грошей чинша.
8. Пелис Игнат. Владеет двумя с половиной моргами земли. Уплачивают 18 грошей чинша.
9. Приступа Нестер. Владеет тремя моргами земли, имеет одного вола. Уплачивает 22 гроша чинша.
10. Приступа Мартин. Владеет двумя моргами земли, имеет одного вола. Уплачивает 15 грошей чинша.
11. Павельчук Степан с племянником. Владеют пятью моргами земли, имеют два вола. Уплачивают 1 злотый 11,2 грошей чинша.
12. Засимович Федор. Владеет пятью моргами земли. Уплачивает 1 злотый 7,2 грошей чинша.
13. Устынчук Гриц. Владеет шестью моргами земли, имеет три вола, одну лошадь, три улья. Уплачивает 1 злотый 15 грошей чинша.
14. Данилов Степан с пасынком. Владеют четырьмя с половиной моргами земли, имеют два вола, три улья. Уплачивают 1 злотый 32 гроша чинша.
15. Пелис Андрей. Владеет двумя с половиной моргами земли. Уплачивает 18 грошей чинша.
16. Пелис Матвей. Владеет двенадцатью моргами земли, имеет два вола, три улья. Уплачивает 3 злотых чинша.
17. Нерода Тимофей с пасынком Ювтихом. Владеют шестью моргами земли, имеют два вола, два улья. Уплачивают 1 злотый 15 грошей чинша.
18. Пелис Яско. Владеет восемью моргами земли. Имеет один улей. Уплачивает 2 злотых чинша.
19. Устынчук Наум. Владеет шестью моргами земли, имеет два вола, два улья. Уплачивает 1 злотый 15 грошей чинша.
20. Козакевич Афанасий. Владеет шестью моргами земли. Уплачивает 1 злотый 15 грошей чинша.
21. Белоус Алексей. Земли не имеет, служит в Залузье, а его сына воспитывает бабушка¹⁴⁰.

¹⁴⁰ LVIA. — F. 597. — Op. 2. — D. 112. Инвентарь фольварка Рудск, составленный по случаю сдачи фольварка в аренду Яновскому унитскому декану. 24 апреля 1761 г. — Кк. 5-14v.

Сравнивая инвентари, составляемые униатскими экономами, с инвентарями до униатского периода заметим, что по форме и содержанию они не изменились. Что касается натуральных повинностей, то они стали еще более разнообразными.

В XVIII в. к униатской относилась и Опольская церковь. Отдельные исторические события этой церкви связаны с назначением очередного священника или с земельными и имущественными спорами. Так, 5 сентября 1742 г. после смерти священника Опольской церкви во имя Св. мученицы Пракседы Григория Саковича, кухмистровая ВКЛ Франциска Залуская из рода Коптев, пишет письма митрополиту Киевскому и всея Руси Феофилу и епископу Владимирскому и Бресткому Лыщинскому. В письмах указывалось о том, что она «в качестве владельницы имения Ополь, в Брестском воеводстве, и по праву ктиторства на Опольскую церковь, после смерти священника церкви во имя Св. мученицы Пракседы Григория Саковича, избирает на его место образованного и честного мужа Василия Довшевского». В своих письмах Франциска Залуская просит рукоположить именно ее кандидата¹⁴¹.

24 февраля 1779 г. осуществлено восстановление правовых документов на земли, имущество и крестьян, которые принадлежали Опольской церкви. В 1799 г. имение Ополь-Литовский принадлежало Игнатию и Магдалене Сераковским. Восстановление правовых документов на земли, имущество и крестьян было связано с тем, что во время набегов неприятельских войск и устроенных ими пожаров, сгорели оригинальные документы Опольской церкви. В 1689 г. эти документы были частично восстановлены Брестским каштеляном Франциском-Александром Коптем.

Сераковские, собрав в 1799 г. недостающие древние документы на право владения Опольской церковью землей и имуществом, окончательно восстановили её собственность.

В градских книгах Брестского воеводства 24 февраля 1779 г. была сделана запись о крестьянах, землях и имуществе, принадлежащем Опольской церкви:

1. Половина волоки земли для дьячка, дарованной в 1511 г. Василием Ивановичем Коптем.
2. Усадьба в Пододворье, где имеется два огорода.
3. Две волоки земли в селе Ополь с придатками.
4. Третья волока земли, а рядом половина волоки для дьячка.

Люди, живущие на третьей волоке земли освобождаются от всех выплат и повинностей в пользу двора, а служат только Опольским священникам. Десятина, которая отдается Опольскими подданными для церкви по первому налоговому акту, равна одной копе ржи с волоки. Людям, живущим на третьей волоке земли предоставляется право свободной заготовки дров в лесах принадлежащих двору, разрешается выпас скота, варить пиво и производить водку для домашних нужд. Для продажи водку производить запрещается¹⁴².

С деятельностью униатов в Пинском повете связана история Янова. После принятия Брестской унии имение Яново переходит в их собственность. В начале XVIII в. имение принадлежало доминиканам и относилось к Луцко-Брестской епископии. Отношения между жителями Янова и униатским духовенством складывались по-разному. Так, в 1702 г. фискальный сеймик Брестского воеводства рассмотрел вопрос об обидах, чинимых епископом Лоринским, администратором Луцко-Брестского епископства и ксендзами доминиканами. В постановлении дворян, принятом на фискальном сеймике, указывалось, что в последнее время от жителей имения Яново поступает много жалоб, касающихся налогообложения. Согласно постановлению, в Яново направлялись судьи земского и градского судов, их задачей было разобраться в

¹⁴¹ Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты Брестского градского суда. — Вильно : Типография губернского правления. Т. 3. — 1870. — С. 169-170.

¹⁴² Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов. Акты Брестского градского суда. — Вильно : Типография губернского правления. Т. 3. — 1870. — С. 244-245.

сложившейся ситуации. Судьям рекомендовалось принимать во внимание только те жалобы, авторы которых подтвердят свои слова под присягой. На время работы судей приостанавливался сбор чопового и шеляжного налогов. В постановлении фискального сеймика Брестского воеводства указывалось на то, что в будущем, на фискальном сеймике, необходимо поставить вопрос об освобождении как Яновского, так и другого духовенства от указанного вида налогов.

Принятие постановления об освобождении духовенства от чопового и шеляжного налогов затягивалось. В 1707 г. дворяне Брестского воеводства на сеймике рассматривают вопрос « О провианте, податях и прочих сборах». В пункте 6 было записано: «Попросить ксендза пробоща уплатить чоповое и шеляжное в сумме 435 тынфов Оршанскому стольнику, бывшему администратору чопового и шеляжного в Яновских имениях».

В 1710 г. фискальный сеймик Брестского воеводства принимает решением освободить от чопового и шеляжного налога имение Яново, принадлежащее униатскому духовенству. На сеймике было подчеркнuto, что контракт на владение имением Яново униатским духовенством существует давно, однако подтверждающие документы утеряны. В связи с этим сеймик передал дело в фискальный суд и поручил последнему разобраться в сложившейся ситуации¹⁴³.

В XVIII в. действует Бродницкая церковь. Ее описание было помещено в инвентаре имущества Бродницы, составленном 14 декабря 1773 г. во время инспекции инспектором Езефом Бортновским. «Находится церковь за улицей, напротив Бродницкого двора. Церковь из тесаного дерева, крытая гонтом, с двумя башнями и куполом над алтарем. Имеет фундамент из кирпича. На церкви три железных креста. Входная двойная дверь с засовом на завесах и железных крюках. Сводчатое перекрытие из пиленного леса. Алтарь старый, один резной амвон, четыре лавки из дерева. В церкви и в башнях 12 окон разного размера. Окна застеклены кафельным стеклом и обрамлены деревом. 10 окон имеют по 4 наугольника. С левой стороны ризница, имеет дверь на завесах и с наружным замком. С правой стороны внутри церкви в ризницу имеется дверь с защелкой и пробоем на завесах и железных крюках. Из ризницы выходит дверь на кладбище, запечатанная сургучом. Возле церкви имеется старая звонница с двумя колоколами, покрытая гонтом».

Что касается количества проживающих в Броднице и суммы уплачиваемых налогов, то эти показатели были следующими: дымов — 40; хозяев — 40; сыновей — 47; лошадей — 11; волов — 73; постоянных волок земли — 12; чиншевых волок земли — 1; одна волока земли для церкви; сумма чинша с постоянных волок земли, считая с каждой волоки по 9 злотых — 108 злотых; сумма чинша с чиншевых волок 32 злотых¹⁴⁴.

К 1720 г. в составе Яновского деканата насчитывалось 14 униатских приходов с количеством прихожан 99917. Приходы обслуживало 15 священников¹⁴⁵.

Во второй половине XVIII в. самой массовой конфессией как в Беларуси, так и в Пинском повете было Униатство. В разных местах его проповедовало от до $\frac{3}{4}$ населения, а социальную базу составляло крестьянство. Накануне первого раздела Речи Посполитой на белорусских землях до 80 % сельского населения были униатами¹⁴⁶. Униатство проповедовала часть городского населения и шляхты. В большей степени это была вера социальных низов. Небогатая Униатская церковь отличалась своим

¹⁴³ Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией. Акты Брестского гродского суда. — Вильно : Типография Губернского правления. Т. IV. — 1870. — С. 321-322, 352-354, 366-367.

¹⁴⁴ НИАБ. — Фонд 1733. — Оп. 1. — Д. 169. Инвентарь имущества Бродницы, составленный во время инспекции инспектором Езефом Бортновским. — Лл. 77об, 84об.

¹⁴⁵ Walczak, Wojciech. Unicka Eparchia Turowsko-Pińska w XVII—XVIII wieku. Struktura organizacyjna / W. Walczak. — Białystok : Instytut badań, 2012. — S. 148.

¹⁴⁶ Канфесіі на Беларусі (к. XVIII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. І. Навіцкі. — Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. — С. 5.

большим количеством прихожан, а это давало ей возможность оказывать влияние на любые процессы, происходящие в обществе. Униатская церковь имела почти 200-летнюю историю. На ее культурно-религиозных традициях было воспитано несколько поколений людей. Униатская Церковь стала традиционным церковным институтом. Накануне первого раздела Речи Посполитой территория Беларуси входила в Виленскую митрополию, куда входила и Пинская епархия. В 1772 г. в составе Виленской митрополии насчитывалось 2490 приходов и 1804388 прихожан, а в составе Пинской епархии 238 приходов и 85103 прихожанина¹⁴⁷.

К концу XVIII в. количество православного населения в Великом Княжестве Литовском уменьшилось до 250 тыс. человек, касалось это и территории Пинского повета. Количество культовых учреждений в Пинском повете в 1790 г. было следующим: монастырей — 14; православных приходов — 22; католических прихода — 3; униатских прихода — 170¹⁴⁸.

Подводя итоги, можно сделать выводы о том, что культура и религия повседневности на землях Пинского повета в XIV—XVIII веках была во многом связана с эволюцией хозяйственной деятельности. Определяющим фактором был активный и не легкий труд. Под трудом следует понимать не только деятельность, направленную на повышение производительности труда и уплату налогов, но и деятельность, направленную на создание социальной, правовой и этической реальности, т.е. созидание общественного устройства на территории Пинского повета в экономических, правовых, культурных и конфессиональных аспектах.

М.А.Можейко, доктор философских наук, профессор

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ДИАЛОГА КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Сегодня человечество пришло к осознанию того, что человеческая культура едина, и что Запад и Восток «представляют собой взаимосвязанные фрагменты целостной структуры, а не чужеродные пласты, разделенные барьером иномыслия»¹⁴⁹. Как говорится во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, «каждое творчество черпает свои силы в культурных традициях, но достигает расцвета в контакте с другими культурами»¹⁵⁰.

Преодолевая бесчисленные войны локальных цивилизаций, противопоставляющих себя природе и друг другу, современное человечество приближается к формированию идеала глобальной цивилизации как интегрально планетарного антропоприродного комплекса, чье культурное развитие мыслится как ценностно единое при сохранении этнокультурного многообразия и плюрализма. Это стало возможным лишь на основе понимания каждой культурной традиции как специфического проявления универсальной в своей основе общечеловеческой культуры, понимания различных национальных, конфессиональных, нравственных и т.п. ценностных систем как несущих в своей основе единые общечеловеческие ценности.

¹⁴⁷ Там же. — С. 5.

¹⁴⁸ Гісторыя Беларусі. — У 6-і т. Т. 3. Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII-XVIII стст.) / Бохан Ю., Голубеў В., Емельянчык У. і інш. — Мінск : Экаперспектыва, 2007. — С. 304.

¹⁴⁹ Мамонова М.А. Запад и Восток: традиции и новации рациональности мышления. М., 1991. — С. 56.

¹⁵⁰ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml — Дата доступа: 25.11.2015.